81083 - Размер мольбы кунут и ее чтение

Вопрос

Каково богословское заключение о чтении мольбы кунут в течение 20 минут или более, рифмуя окончания? При этом сама мольба перемежается с предложениями, которые более похожи на обычную речь.

Подробный ответ

Хвала Аллаху.

Мольба кунут в молитве витр считается Сунной и желательным действием. В некоторых хадисах упоминается о том, как именно пророк, да благословит его Аллах и приветствует, читал мольбу кунут.

Аль-Хасан ибн ‘Али, да будет доволен им Аллах, сказал: Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, обучил меня словам, которые я произношу во время чтения мольбы кунут в молитве витр: „О Аллах, выведи меня на правильный путь среди тех, кому Ты его указал, и избавь меня (от всего дурного) в числе тех, кого Ты избавил, и опекай меня среди тех, кого Ты опекал, и сделай для меня благословенным то, что Ты даровал мне, и защити меня от того, что Ты предрешил, ибо Ты решаешь, а относительно Тебя решений не принимают; поистине, не будет унижен тот, кого Ты поддержал, как не познает славы тот, с кем Ты враждуешь! Господь наш, Ты – Благословенный и Всевышний!(Аллахумма-хди-ни фи-ман хадайта, уа ‘афи-ни фи-ман ‘афайта, уа тауалла-ни фи-ман тауаллайта, уа барик ли фи-ма а‘тайта, уа кы-ни шарра ма кадайта. Фаинна-ка такды уа ля юкда ‘алейка, уа инна-ху ля йазиллу ман уалайта, уа ла йа‘иззу ман ‘адайта, табаракта Раббана уа та‘алайта)“ (Абу Дауд № 1425, ат-Тирмизи № 464). Ат-Тирмизи сказал, что хадис хороший. Ибн ‘Абдульбарр в аль-Истизкяр (Т. 2. С. 285) и ан-Навави в аль-Азкяр (С. 86) сказали, что хадис достоверный.

В Сахихе Ибн Хузеймы (№ 1100) передается предание о том, что люди во времена правления ‘Умара проклинали неверующих в течение половины Рамадана, говоря: „О Аллах, разрази неверующих, которые отворачиваются от Твоего пути, не веруют в Твоих посланников и не веруют в Твое обещание! Внеси раздор между ними, всели в их сердца страх и ввергни их в Твое наказание и мучения, о Истинный Бог! (Аллахумма катиль аль-кяфарата-ль-лязина йасуддуна ‘ан сабили-кя, йуказзибуна русула-кя уа ля йуъминуна би уа‘ди-кя. Халиф байна кялимати-хим, алькы фи кулуби-хим ар-ру‘ба, уа алькы ‘алей-хим риджза-кя уа ‘азаба-ка, иляха-ль-хакк)“. После имам произносил благословения пророку, да благословит его Аллах и приветствует, и обращался к Аллаху с мольбой за мусульман, желая им благо, а после просил у Аллаха простить всех верующих.

После всего этого: мольбы против неверующих, благословения пророка, просьбы о прощении верующих, а также личных просьб он говорил: „О Аллах, Тебе мы поклоняемся и совершаем молитвы, Тебе мы совершаем земные поклоны, к Тебе устремляемся и спешим, о Твоём милосердии просим и Твоего истинного наказания страшимся. Воистину, наказание Твоё постигнет неверных! (Аллахумма ийа-ка на‘абуду уа ля-ка нусалли уа насджуду, уа илей-ка нас‘а уа нахфиду уа нарджу рахмата-ка Раббана, уа нахафу ‘азаба-ка аль-джидд. Инна ‘азаба-ка ли-ман ‘адейта мульхак)“ А после говорил „Аллах велик!“ и совершал земной поклон» (аль-Альбани сказал, что цепочка передатчиков хадиса достоверна).

Во-вторых.

Предпочтительнее произносить мольбу, которую произносил пророк, да благословит его Аллах и приветствует, а после него его сподвижники. В произнесении мольбы, которая передана от пророка, больше благодати, чем в том, чтобы придумать свою рифмованную форму мольбы. Не исключено, что в выдуманной мольбе могут содержаться смысловые ошибки, или противоречия этикету, которого необходимо придерживаться, обращаясь к Всевышнему Аллаху. Также следовать пророку, да благословит его Аллах и приветствует, произнося мольбу, которая передана от него, безопаснее для человека, так как это отдаляет его от показухи и желания славы.

Аль-Кады ‘Ийад, да помилует его Аллах, сказал: Всевышний Аллах позволил обращаться к Нему с мольбой, и в Книге Своей научил мольбе Свои творения. Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, обучил мольбе свою общину. В его мольбе есть три составляющие: знание о единобожии, знание о языке и искренность к его общине. Никому не следует отклонять (оставлять) мольбу пророка, да благословит его Аллах и приветствует, в пользу другой. Аль-Мауарди, да помилует его Аллах, в своем труде аль-Хауи аль-кабир (Т. 2. С. 200) сказал: То, что передано от пророка, да благословит его Аллах и приветствует, любо мне больше, чем любое другое. Но какую бы мольбу человек не произнес в молитве (переданную от пророка, да благословит его Аллах и приветствует, или другую), то этого ему будет достаточно (обе цитаты привел шейх Мухаммад Исма‘иль аль-Мукаддам в своем труде ‘Уду иля хайри-ль-худа (С. 45-46).

Ибн ‘Укайль аль-Ханбали, да помилует его Аллах, указал, что обычно должна произноситься переданная в Сунне форма мольбы. Что же касается дополнения к ней, то это разрешено /рухса/. Он сказал: Предпочтительной /мустахабб/ у нас считается мольба, которую передал аль-Хасан ибн ‘Али от пророка, да благословит его Аллах и приветствует: „О Аллах, веди меня прямым путем…“. Хадис известен. И если к нему прибавить ту мольбу, что передана от ‘Умара, да будет доволен им Аллах: „О Аллах, мы просим Тебя о помощи…“, то это возможно (Ибн Муфлих. Ан-Нукят ‘аля-ль-мухаррар. Т. 1. С. 89).

Но были ученые, которые строги в отношении добавки к мольбе, переданной от пророка, мир ему и благословение. Аль-‘Изз ибн ‘Абдуссалям, да помилует его Аллах, даже сказал: Ничего не должно добавляться сверх того, что говорил посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, произнося кунут, и ничего не должно убавляться (аль-Фатауа. С. 87). Цитата приведена по ‘Уду иля хайри-ль-худа (С. 45).

В-третьих.

Добавить в мольбу что-то сверх того, что передается от пророка, да благословит его Аллах и приветствует, возможно, если это соответствует ситуации. Канонически это разрешено.В мольбе, которую произносили во время ‘Умара …обращались к Аллаху о благе для

мусульман, а после просили прощение за всех верующих.

Ан-Навави, да помилует его Аллах, сказал: Шейх Абу ‘Амр ибн ас-Салях сказал: „Слова тех, кто сказал, что мольба должна быть строго определенной, являются словами опровергаемыми. Таких ученых было меньшинство. Они противоречат мнению большинства сподвижников и большинства ученых. Аль-Кады ‘Ийад передал единодушие ученых в отношении того, что для кунута нет строго определенной мольбы…“. Автор „аль-Хауи“ сказал: „Кунут будет верным как с мольбой, которая передается в хадисе, так и с мольбой, которая от пророка не передается“ (аль-Маджму‘. Т.3. С. 477-478).

В Энциклопедии по фикху сказано: Молящийся может добавить то, что пожелает, из тех видов мольбы, которые разрешено произносить во время молитвы (аль-Маусу‘ату-ль-фикхийа. Т. 34. С. 64).

Шейх Ибн ‘Усеймин, да помилует его Аллах, сказал: Если человек добавил к мольбе кунут что-нибудь, то в этом нет ничего плохого, так как это место произнесения мольбы в молитве (аш-Шарху-ль-мумти‘. Т. 4. С. 52).

В-четвертых.

Необходимо отметить, что добавление своей мольбы к мольбе, которая была передана от пророка, да благословит его Аллах и приветствует, несмотря на то, что это, согласно мнению большинства ученых, дозволено, не должно становиться обязательным обычаем и постоянно совершаемой действием. Также это не должно превращаться в мольбу, из-за которой человек станет оставлять Сунну и благодать следования пророку, да благословит его Аллах и приветствует. Также человек не должен уравнивать эти две мольбы и постоянно их совмещать. Напротив, ему следует иногда поступать так, а иногда – этак, в соответствии с ситуацией.

Шейху-ль-ислям Ибн Теймийа, да помилует его Аллах, сказал: «Нет сомнений в том, что поминание Аллаха /зикр/ и обращение к Нему с мольбой /дуа/ являются одними из лучших видов поклонения. Поклонение зиждется на следовании (Корану и Сунне), а не на

нововведении и прихотях. Пророческие мольбы и поминания Аллаха лучшее, что исследователь может найти, а практик может практиковать как соответствующее Шариату, полезное и приносящее результаты поклонение. Результаты, которые невозможно выразить языком, и человек полностью понять не сможет. Мольбы и поминания, кроме этих, могут быть: запретны, нежелательны, в них даже может содержаться многобожие, которое многие люди не замечают. Примеров подобного много.

Никто не имеет права вводить в обязательную практику людей те виды поминания и мольбы, которые не являются Сунной, и представлять их как поклонение, которое люди должны постоянно совершать, подобно пятикратной молитве. Это и является нововведением, которое запретно Аллахом.

Противоположностью этого является мольба, с которой человек иногда обращается к Аллаху. Но при этом он не делает эту мольбу обычаем для других. Такой вид мольбы, если человек считает, что в самом тексте мольбы нет ничего запретного, запрещать права нет. Однако, возможно, в мольбе есть нечто запретное, но человек не подозревает об этом. Подобное случается, когда человек обращается к Аллаху при крайней необходимости, моля Аллаха о помощи.

Предметом запрета является избрание какого-то определенного вида мольбы и постоянное его исполнение. В мольбе, которая закреплена Шариатом, и в поминании, которое Шариатом закреплено, упоминаются все истинно великие цели и просьбы. Выдуманные виды мольбы и поминания не приравняет к мольбе и поминанию, которые были переданы Шариатом, никто, кроме человека незнающего, придерживающегося чрезмерности или нарушающего границы (Шариата)» (Маджму‘-ль-фатауа. Т. 22. С. 511).

В-пятых.

Какова величина мольбы кунут? Можно ли по Шариату удлинять её?

Если внимательно прочесть и подумать над хадисом ль аль-Хасана ибн ‘Али, который упоминался выше, то можно понять, что пророк, да благословит его Аллах и приветствует,

обучил его мольбе короткой и лаконичной. Её можно произнести за несколько минут. Это указывает, что во время кунута мольбу предпочтительно укорачивать. Человеку стоит использовать те формы мольбы, которые являются универсальными.

В Мугни-ль-мухтадж (Т. 1. С. 369) сказано: В „аль-Маджму‘“ аль-Багауи сказал: „Нежелательно /макрух/ удлинять мольбу кунут, как и первое сидение ташаххуд“. Аль-Кады Хусейн сказал: „Если он удлинит мольбу кунут более чем обычно, то совершит нежелательный поступок“.

Ан-Навави, да помилует его Аллах, указал, что совмещение во время кунута мольбы пророка, да благословит его Аллах и приветствует, с мольбой, которая передается от ‘Умара, да будет доволен им Аллах, удлиняет время молитвы. Поэтому необходимо ориентироваться на положение людей и знать, что они согласны на это.

Он сказал: Наши сподвижники (шафииты – прим. пер.) сказали: „Мольбу кунут, которая передается от ‘Умара, да будет доволен им Аллах, желательно совмещать с той, о которой говорилось ранее. Если они будут произноситься обе, то правильнее мольбу ‘Умара отложить напоследок. Есть мнение, что лучше начать с неё. Если человек желает сократить мольбу кунут, то он обходится только первой мольбой. Но желательно совмещать их, если человек молится в одиночку, или является предводителем в молитве среди людей,которые согласны на удлинение и затягивание молитвы. Аллах знает лучше“ (аль-Маджму‘. Т. 3. С. 478).

Если совмещение двух вышеупомянутых видов мольбы является некоторым удлинением, то, что же говорить о том, чтобы мольба продолжалась в течение 20 минут? Что же говорить о том, кто проводит в мольбе к Аллаху, (молясь с другими людьми), еще дольше? В наше время предстоятели многих мечетей заботятся только о чтении нараспев для людей. Прибегаем к Аллаху от подобного.

Лучшее, а Аллах ведает лучше, среди всего этого – это срединность. Шариат запрещает приносить трудности людям, особенно, если это происходит каждую ночь.

Шейху Ибн ‘Усеймину, да помилует его Аллах, задали вопрос:

Некоторые предстоятели мечетей в Рамадан очень удлиняют мольбу. Некоторые укорачивают. Как поступать верно?

Он, да помилует его Аллах, ответил: «Верно – это когда нет ни удлинения, ни излишней краткости. Затягивание молитвы, которое трудно переносится людьми, запрещено. Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, очень разгневался, когда ему сообщили, что Му‘аз ибн Джабаль удлинил молитву, которую совершал со своим народом. Пророк разгневался так, как никогда, и сказал Му‘азу: „О Му‘аз! Ты стал искусителем?!“ (аль-Бухари № 6106, Муслим № 465). <…>

Нет сомнения в том, что затягивание молитвы люди переносят тяжело, а особенно люди слабые. Ведь среди людей могут быть те, у которых есть дела. Они не желают покидать мечеть до предводителя в молитве, но и оставаться на молитве им тяжело. Мой совет братьям, которые являются предстоятелями мечети, чтобы они выбрали нечто среднее между этим и тем. Также, иногда следует оставлять произнесение мольбы, чтобы прихожане не считали её обязательной» (Фатауа ‘уляма аль-балади-ль-харам. С. 152).

В-шестых.

Что касается Вашего вопроса о чтении мольбы кунут нараспев, о приукрашивании голоса при этом. Если человек занимается только тем, что учится приукрашивать свой голос, приукрашивает его ради того, чтобы люди тянулись к нему, или, чтобы его мольба стала притчей во языцех, как это происходит сейчас, то это запрещено. Многие предстоятели мечетей поступают таким образом. Они играют поклонением и чувствами людей. Если положение именно таково, то это запрещено и порицаемо. Любой человек, знающий путь пророка, да благословит его Аллах и приветствует, и имеющий здравый смысл найдет это порицаемым и станет отвергать.

Аль-Камаль ибн аль-Хумам аль-Ханафи, да помилует его Аллах, говоря о тех людях, которые во время молитвы повторяли за имамом его слова, чтобы их услышали ряды, стоящие

позади, сказал:

«Что же касается тех случаев, которые распространены в этих странах, то не исключено, что это портит молитву. В основном, эта особенность включает в себя удлинение звука буквы „хамза“ в словах „Аллах“ или „акбар“, или удлинение „ба“. Все это делаетмолитву недействительной. И даже если там нет удлинения, то (недействительна она) потому, что они преувеличивают и излишне кричат, занимаются следованием ритму, чтобы сделать красивую напевность, а не думают о молитве…

Здесь становится понятно, что они занимаются этим для того, чтобы понравится людям. Если человек скажет: „Дивитесь, дивитесь моему красивому голосу!“, то его молитва нарушится. Эти слова, (даже если он их не произносит), следует из его действий, из его чтения нараспев. Я не считаю, что подобное может исходить от человека, который понял смысл молитвы и поклонения!!»

Если подобным образом автор говорил о тех, кто повторяет некоторые фразы в молитве, то, что же говорить о предводителях в молитве, которые занимаются этим внутри молитвы??

Конечно же, после этого он продолжил, говоря:

Я также считаю, что рифмами и стремлением к ритму во время мольбы не будут заниматься те, кто понимает смысла мольбы и просьбы. Ведь стремление к рифме и ритму превращает мольбу в некоторую игру. Если предположить, что человек обратиться к правителю с просьбой и станет распевать её, повышать голос и понижать его, то это, несомненно, будет принято за насмешку и игру. Ведь обращаться с просьбой необходимо со смиренностью, а не с распевами! (аль-Камаль ибн аль-Хумам. Фатху-ль-Кадир. Т. 2. С. 225-226).

Что же касается ситуации, когда человек старается сделать голос приятным, без чрезмерности, не изменяя произношение слова, то, очевидно, это не относится к напеванию, которое порицается, и на которое мы указали.

Шейха Ибн ‘Усеймина, да помилует его Аллах, спросили: Предстоятели некоторых мечетей

пытаются затронуть сердца людей и смягчить их. Делают это они это, иногда, посредством изменения голоса во время молитвы тарауих и мольбы кунут. Я слышал, что некоторые люди порицают это. Что Вы скажете об этом?.

На это он, да помилует его Аллах, ответил:

«Я считаю, что если это не переходит границ Шариата, и отсутствует чрезмерность, то в этом нет ничего плохого. Поэтому Абу Муса аль-Аш‘ари сказал пророку, да благословит его Аллах и приветствует: „Если бы я знал, что ты слушаешь моё чтение, то я бы непременно сделал его приятнее и приукрасил его“.

Если некоторые люди украшают свой голос для того, чтобы сердца людей прочувствовали (смысл аятов) и смягчились, то я не вижу в этом беды. Однако преувеличенность в этом: использование этой техники в каждом слове аята, я считаю чрезмерностью, которую допускать не следует. А истинное знание у Аллаха» (Фатауа-ль-балади-ль-харам. С. 153).

Смотрите также исследование Ду‘а аль-кунут шейха Бакра ибн ‘Абдуллаха Абу Зейда, ‘Уду иля хайри-ль-худа шейха Мухаммада Исма‘иля аль-Мукаддама.